русфонд / www.rusfond.ru

Евгений Гонтмахер,
ЧЛЕН ПРАВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ

Нал и безнал семейной политики

Ажиотаж вокруг обналички материнского капитала дошел до Пенсионного фонда

В этом году размер материнского капитала достиг 409 тыс. руб. Сумма немалая и очень нужная молодой семье. Но сейчас ее можно, как правило, активизировать, лишь когда второму ребенку исполнится три года, да и то — только безналичным расчетом (за очень небольшим исключением) на улучшение жилищных условий, образование детей или накопительную часть будущей пенсии матери. А ведь как хорошо было бы получить эти 409 тыс. сразу после рождения ребенка и наличными! Думаю, что подавляющее большинство родителей согласились бы с таким вариантом. Более того, недавно за него высказался и глава Пенсионного фонда РФ Антон Дроздов.

И все же считаю, нынешняя система предоставления материнского капитала не должна принципиально меняться. У нас в стране, к сожалению, есть проблема недобросовестных родителей. Ребенок для них — обуза, отнимающая у папы-мамы деньги на алкоголь, табак и т. п. Во многом отсюда те сотни тысяч ребят, которые официально живут вне семьи. Появление возможности получить в обмен на рождение второго ребенка сразу аж 409 тыс. руб. ничего хорошего этому ребенку не сулит. А вот гулянка будет знатная, как это все видели на недавнем примере матери усыновленных в США братьев Кузьминых и ее нынешнего сожителя, которым перепала некая кругленькая сумма от российского телевидения.

Даже сейчас, когда обналичить материнский капитал можно только с помощью преступных схем, запах крупных денег стал одной из причин повышения рождаемости, прежде всего в маргинальных семьях. Есть многочисленные схемы для того, чтобы положить в кошелек часть от этих 409 тыс., остальное отдав шустрым посредникам. В благополучных семьях рождение второго ребенка зачастую планировалось и без государственных примочек. Они просто изменили, как утверждают эксперты, «календарь рождений», сблизив даты появления детей на свет.

Вспоминаю свое недавнее посещение Махачкалы. Около неких юридических контор очень много объявлений типа «помогу с оформлением материнского капитала». Понятно, о чем идет речь. Причем есть и тариф — посредник получает не менее трети суммы. По оценкам, в республиках Северного Кавказа это не исключение, а, скорее, правило. Как это происходит? Например, через оформление липовых договоров на приобретение или ремонт жилья. Говорят, цепочка может быть очень длинной, начиная с фальшивого свидетельства о рождении. То есть наличие ребенка совсем необязательно. Аналогичные схемы практикуются и в остальной России, хотя, видимо, и не с таким размахом, как на Кавказе. Это часть коррупционной системы, которая поразила у нас весь государственный аппарат.

Предлагаемый простой выход из этой ситуации — официальная выдача всех 409 тыс. руб. наличными — казалось бы, на корню подрубает эту коррупционную схему. Но зато он поспособствует всплеску рождаемости в неблагополучных семьях. Мне бы казалось, что появление на свет десятков, а возможно, и сотен тысяч заведомо несчастных ребят — кандидатов на попадание в детские дома, а потом, в лучшем случае, в приемные семьи — не лучший способ борьбы с коррупцией. Этим решением мы фактически расписываемся в невозможности что-то реально изменить в нашем больном государстве.

Ажиотаж вокруг обналичивания материнского капитала столь велик еще и потому, что при рождении второго ребенка резко повышается риск попадания в зону бедности. Женщина-мать, как правило, выбывает с рынка труда на полтора-три года, а то и больше. Отец вынужден кормить на свою зарплату четверых. Давайте вспомним: средняя зарплата по стране за 2012 год 26,7 тыс. руб. лишь слегка выше суммы прожиточных минимумов двоих взрослых и двоих детей. А у большинства работников зарплата была существенно ниже среднего уровня. При этом размеры ежемесячного регионального детского пособия тем, кто попал за черту бедности, как правило, не более нескольких сотен рублей в месяц, что-то компенсируется при оплате детсада. Но до него еще надо дожить, а мест там, особенно в яслях, остро не хватает.

Есть такой термин: «семейная политика». Она реализуется государством как через выплату наличными деньгами, так и всевозможными услугами и льготами. В России на нее тратится менее 1% ВВП — в разы меньше, чем в развитых странах. Именно поэтому ценность материнского капитала для большинства населения не в тех возможностях, которые заложены в нынешнем законодательстве, а в чистой конкретике — получить наличными и как можно быстрее.

Я уже слышу возражения: у российского государства нет денег даже на дороги и всякую прочую инфраструктуру. Тут не до «семейной политики». Если так, то тогда не надо даже и думать о каких-либо благоприятных перспективах на 15–20 лет вперед. Зато подводных лодок и ракет всяческого назначения мы построим множество, при этом пустив в «откаты» значительную часть выделенных гигантских средств. Элементарные расчеты показывают, что если воровство хотя бы в ВПК было сведено до минимальных размеров, то нам сэкономленных денег (без ущерба для обороноспособности) как раз хватило бы на полноценную семейную политику. И тогда все эти соблазнительные разговоры об обналичивании материнского капитала стали бы неактуальными.

Ярославль ждет Кирилла Кукушкина в мае

19 апреля в "Ъ", на сайтах rusfond.ru, «Эхо Москвы», livejournal.com и Здоровье@mail.ru мы опубликовали историю двухлетнего Кирилла Кукушкина из Ивановской области («Дружественный интерфейс», Валерий Панюшкин). У мальчика левосторонний акушерский паралич, повреждено плечевое сплетение. Помочь Кириллу берутся в больнице им. Н. В. Соловьева (Ярославль). Несколькими операциями врачи намерены вернуть двигательную активность плеча. Дорогие друзья, рады сообщить: вся необходимая сумма для оплаты лечения собрана (590 тыс. руб.). Клиника ждет мальчика в мае. Кукушкины благодарят за помощь. Примите и нашу признательность!

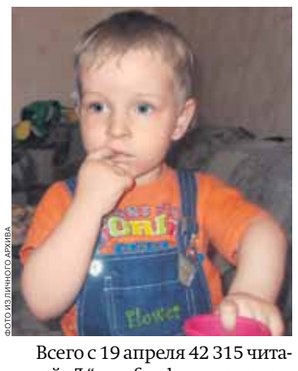

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

Всего с 19 апреля 42 315 читателей „Ъ", rusfond.ru и телезрителей проекта «Русфонд на Первом» исчерпывающе помогли (6 695 927 руб.) 20 тяжелобольным детям.

Спасибо, дорогие друзья!

полный отчет
rusfond.ru/**sdelano**

Ошибка переписчика

Алеше Криницкому нужна трансплантация костного мозга

Мальчику одиннадцать лет. У него анемия Фанкони — генетическое заболевание, при котором клетки делятся неверно. Представьте себе клетку человеческого организма как книгу из миллиарда слов. Каждый раз, когда клетка делится, книга должна быть переписана слово в слово. И всякий раз случаются ошибки. И в организме каждого человека есть специальный ген, который ошибки исправляет. Но в Алешином организме нет такого гена. Его отсутствие и есть анемия Фанкони.

Алеше очень везло. Даже не с самого рождения, а еще до рождения. Очень часто анемия Фанкони проявляется внутриутробно. Потому что клетки эмбриона делятся так активно, как не делятся никогда после. При каждом делении миллиарда клеток возможен миллиард ошибок. И есть миллиард возможностей, что ошибки эти сгруппируются в серьезную патологию. Очень часто дети, болеющие анемией Фанкони, рождаются без одной почки или с шестью пальцами, или с пороком сердца, или с другим каким-нибудь пороком. Алеше повезло. Он родился здоровым. До десяти лет болезнь вообще никак не проявляла себя. Это такое же везение, как если бы мальчишка десять лет бежал по минному полю и не зацепил ни одной мины.

Он рос нормально, ходил в детский сад и в школу. Занимался спортом. Пауэрлифтингом. Делал успехи, участвовал в соревнованиях. Прожужжал маме все уши рассказами про свободные веса или как там у них называются тяжести в пауэрлифтинге. Мама ничего про свободные веса не понимала, но видела, как мальчик крепнет день ото дня и как красиво растут у него мышцы. Того, что мышцы растут с ошибками, не было заметно.

Первые проявления болезни у Алеши никак не были связаны со спортом. Болезнь проявилась, когда мальчик всего лишь играл с приятелями во дворе. Играли в салочки или другую какую-то подвижную игру. Один из товарищей подставил Алеше подножку, мальчик упал и ударился о скамейку головой, бровью. Это вообще-то опасное место, чтобы биться им о скамейку. Височная кость очень тонкая. Но вроде бы все обошлось, мальчик не потерял сознания, только под бровью и над глазом стала расти у Алеши шишка. Большая шишка, огромная шишка. В несколько мгновений глаз заплыл. Гематома становилась все больше, внутреннее кровотечение, похоже, не собиралось останавливаться. Перепуганная мама потащила Алешу к окулисту, чтобы посмотреть, насколько поврежден глаз. Глаз не был поврежден. Повреждена была кровь.

Анемия Фанкони если не проявляется патологиями развития внутриутробно или в младенчестве, то проявляется годам к семи или десяти малокровием, апластической анемией. Дело в том, что в организме человека активнее всего делятся клетки эпителия (кожи и слизистой) и отвечающие за кроветворение клетки костного мозга. Чем активнее делятся клетки, тем больше ошибок допускает организм в отсутствие гена-корректора. К семи-десяти годам в костном мозге ребенка накапливается столько ошибочных клеток, что костный мозг уже не может делать правильную кровь. Ни белых телец, ни красных, ни факторов свертывания. Вот потому-то так стремительно и

ФОТОФАКТ/ВЛАДИМИР ВЕЛЬМАКИН

В костном мозге накапливается столько ошибочных клеток, что он уже не делает правильную кровь. Потому-то так стремительно и росла гематома у Алеши над глазом. И хорошо, что окулист догадалась отправить его на анализ крови

росла гематома у Алеши над глазом. И хорошо, что окулист догадалась отправить мальчика на анализ крови.

Медикаментозно анемия Фанкони не лечится. К десяти годам костный мозг сплошь состоит из ошибочных клеток. Даже если бы они вдруг стали делиться безошибочно, то воспроизводили бы себя — со всеми ошибками в копировании ДНК, которые уже допущены. Костный мозг больного анемией Фанкони нельзя вылечить. Его можно только заменить.

Про трансплантацию костного мозга Алеша знает, что она подобна переливанию крови. Переливания крови ему уже делали. Это не было больно, и после переливаний становилось лучше. Розовели щеки, и проходила на некоторое время постоянная мучительная усталость. Мама не очень вдается в подробности. Не очень рассказывает мальчику, что, когда вместо донорской крови ему перельют донорский костный мозг, легче не станет, а станет поначалу очень плохо. Алешин организм будет отторгать донорский костный мозг, донорский костный мозг будет отторгать Алешу. Зачем ему про это рассказывать? Как он может к этому подготовиться? Подготовиться можем только мы — найти мальчику хорошего донора.

Мама не рассказывает, что первое время после пересадки, пока новый костный мозг не приживется и не заработает, организм будет очень ослаблен, будут грибковые и инфекционные осложнения, поднимется высокая температура, станет тошнить. Зачем ему это рассказывать? Как мальчик может подготовиться к тому, что его станет тошнить? К этому можем подготовиться только мы — купить мальчику хороших антибиотиков и хороших противогрибковых препаратов.

Алеша надеется, что после выздоровления снова станет заниматься спортом. Мама не вдается в подробности. Она объяснила, конечно, что даже после выздоровления придется забыть про пауэрлифтинг. Мальчик смирился. Если уж пауэрлифтингом заниматься нельзя, то он решил, когда выздоровеет, заняться борьбой.

Мама не вдается в подробности. Но дело в том, что даже когда ошибочный костный мозг мальчику заменят здоровым, прочие органы продолжат состоять из ошибочных клеток. И эти клетки будут делиться с ошибками. И ген, исправляющий ошибки, ниоткуда не появится. Вероятность онкологических заболеваний у больных анемией Фанкони выше, в разы выше, чем у обычных людей. Этот мальчик, он так и будет всю жизнь бежать по минному полю вероятностей. И есть вероятность, что ему повезет. Везло же первые десять лет.

Валерий Панюшкин

КАК ПОМОЧЬ | **ДЛЯ СПАСЕНИЯ АЛЕШИ КРИНИЦКОГО НЕ ХВАТАЕТ 1 045 070 РУБ.**

Заведующая отделением Института детской гематологии и трансплантологии им. Р. М. Горбачевой Наталья Станчева (Санкт-Петербург): «Диагноз „анемия Фанкони" Алеше мы поставили в конце марта. Специальным тестом на ломкость хромосом обнаружили повреждения. Кроме того, у Алеши врожденный порок сердца, что часто бывает при анемии Фанкони. Это редкое опасное заболевание, оно может трансформироваться в лейкоз. Консилиум принял решение провести трансплантацию костного мозга, это единственный выход. Родственного совместимого донора нет, поэтому инициирован поиск неродственного донора за границей. И понадобится эффективное лекарственное сопровождение, поскольку ослабленному организму угрожают инфекции».

Поиск донора во всемирной базе данных и доставка трансплантата в Петербург обойдутся в €20,5 тыс.— это 848 263 руб. Стоимость необходимых лекарств — 1 339 677 руб. То есть для спасения Алеши Криницкого требуется 2 187 940 руб. Наши постоянные партнеры фонд «Адвита» и компания «Ингосстрах» перечислят соответственно 310 340 руб. и 530 936 руб. Еще 301 594 руб. собрали Алешины родители. Таким образом, не хватает 1 045 070 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Алешу Криницкого, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд (учредители издательский дом «Коммерсантъ» и президент фонда Лев Амбиндер) или на банковский счет Алешиной мамы — Елены Юрьевны Криницкой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда (Российского фонда помощи)

А мы чем хуже?

Путь в элиту

ИЗ ЖИЗНИ НЕЗАМЕНИМЫХ

Русфонд продолжает публикации о людях, которые жертвуют деньги на благотворительность, а иногда и что-то большее, чем деньги. Мы стараемся ответить на два вопроса: почему сильный помогает слабым и почему так поступают не все? Сегодня писатель ИГОРЬ СВИНАРЕНКО рассказывает о том, что выжившие дворяне возрождают старые традиции благотворительности. Сегодня путь в новейшую элиту открыт для всех.

Одна дворянка — несмотря на отмену сословий большевиками, аристократы не могут же считаться крестьянами или купцами, особенно если живут в имении — работает врачом.

Профессию, как и титул, она унаследовала от предков — уже третье поколение занимается медициной. Деньги у Ольги в итоге какие-то есть, но на них не разбежишься. Приходится работать по специальности. Как и большинству из нас. Загородный дом ее годится на то, чтоб иногда туда пускать на постой креативную публику. Это можно было бы назвать жизнью гармоничной личности, но беды нашей медицины сильно угнетали Ольгу… И вот она придумала устраивать концерты. Так называемой авторской, самодеятельной и прочей песни. Стала продавать на них билеты, собирая полные залы, и уже деньги отдавать в больницу. На лечение детей. В основном на покупку лекарств. Больницу она знает, петь умеет, дети свои тоже есть, здоровые, слава богу. Все устроилось наилучшим образом!

Все-таки уникальная ситуация сложилась. То, что у государства не хватает денег на самое важное, вроде отбросило нас назад, в суровые тяжелые времена, но и вернуло к каким-то истокам. В самом деле, заглянув в глубь веков, мы увидим людей, которые быстрее других соображали, придумывали, что делать и как жить, брали на себя ответственность за других.

Это была элита нации, элита чистейшей воды — дворяне. Ведь элита, это не когда швыряются деньгами, а когда берут на себя ответственность за других, за тех, кто слаб и не может справиться с жизнью. XX век сурово обошелся с этим сословием, подвергнув его красному террору. Многое разрушено. Но и сегодня в России тут и там натыкаешься на следы мощных благотворительных программ, которые вели дворяне. От Москвы до самых до окраин… Я прохожу почти каждый день мимо странноприимного дома графа Шереметева, который сегодня числится за институтом Склифосовского, а о прежних владельцах напоминает только старая надпись славянской вязью на фронтоне. Весь мир знает аэропорт Шереметьево. Кстати, неплохо было бы вернуть собственность — передать эти земли наследникам законных владельцев. Вряд ли бы они хуже распорядились возвращенными богатствами, чем теперешние чиновники. Я бывал в Ясной Поляне, которой руководит Владимир Толстой,— это все живо, все работает!

Вспоминаю и рассказываю про это непредвзято, смотрю со стороны: я сам из глубин пролетариата, а мои деды были крестьянами. Но я снимаю шляпу перед представителями отмененного, упраздненного, но сохранившегося и живого сословия. Того самого, которое построило страну. И страна жива, несмотря на полученные повреждения, она на плаву, несмотря на пробоины, она не исчезла с карты мира после всех катастроф и потрясений. И дворянство существует, оно выжило. Элита есть. Сегодня, да, никому уж не пожалуют дворянскую грамоту. Но путь в элиту открыт каждому. Любой может взять на себя ответственность за других людей (я не про родню, а шире), которые сами не могут выжить. Вы знаете, как войти в этот список и где искать точку приложения. На этой странице достаточно адресов, где вас ждут. Вперед и вверх! Добро пожаловать в новейшую русскую элиту! Удачи вам!

полная версия
kommersant.ru/**11014**
rusfond.ru/**svinarenko**

Из свежей почты

Уля Рябцева, 2 года, детский церебральный паралич, тетрапарез, спасет курсовое лечение. 188 тыс. руб.

Уля вторая наша дочь, долгожданная и всем сердцем желанная, ведь старшая Настя к моменту рождения сестренки была уже подростком. Но Уля родилась раньше срока с весом всего 1200 граммов. Первая такая кроха за всю историю нашего сельского роддома. Она выжила, несмотря на отсутствие оборудования для выхаживания, но недоношенность дала о себе знать во всех ее проявлениях. Мы по крупицам восстанавливаем здоровье дочки. После совета краевых врачей «Положите ее и не трогайте!» сами стали искать специалистов. Побывали в медцентрах разных городов, делаем массаж и мануальную терапию. Я прервала декретный отпуск (Уля с бабушками), и все, что мы с мужем зарабатываем, уходит на реабилитацию и поездки. Дорог каждый день. Малышка все понимает, но не говорит. Не сидит и не ходит. Помогите нам оплатить лечение в Институте медтехнологий (ИМТ), мы не в силах. *Елена Рябцева, Приморский край*

Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Надо срочно снять мышечную спастику! Лишь тогда Ульяна начнет набирать вес и развиваться, сможет двигаться и говорить».

Алина Лопатникова, 12 лет, сахарный диабет 1-го типа, требуются инсулиновая помпа и расходные материалы. 151 055 руб.

Мы стараемся держать диабет под контролем, измеряем уровень сахара несколько раз ночью и не меньше десяти раз днем. Но глюкометр всегда показывает разные цифры, стабилизировать уровень сахара не удается. Сахар иногда так резко падает, что у дочки начинаются судороги. Каждый раз боюсь, что случится кома. Часто лежим в больнице, чтобы скорректировать терапию, но и это мало помогает. Любая, даже самая маленькая физическая нагрузка сказывается на состоянии Алины. А ей так хочется ходить в студию современного танца, плавать в бассейне. Все это будет реально, если мы установим помпу, которая подает лекарство постоянно в рассчитанной дозе. Я у дочки одна, половина зарплаты уходит на съемное жилье. Мне такой дорогой прибор не купить. Прошу у вас помощи. *Наталья Лопатникова, Санкт-Петербург*

Эндокринолог детской городской поликлиники №51 Ольга Косова (Санкт-Петербург): «Течение болезни тяжелое. Несмотря на соблюдение всех правил, компенсировать диабет не удается. Инсулиновая помпа Алине необходима».

Алина Соколова, 6 лет, врожденный предушный свищ, деформация ушной раковины, спасет операция. 137 500 руб.

Внимание! Цена лечения 175 тыс. руб. Общество помощи русским детям (США) внесет 37 500 руб. Не хватает 137 500 руб.

До года врожденный свищ возле уха дочку не беспокоил, а потом каждый год стал воспаляться и гноиться. Первую операцию сделали крайне неудачно: произошло обострение, лицо отекло. Алину еще несколько раз оперировали в местных больницах, но были рецидивы, с сильными болями и высокой температурой. Ухо оттопырилось, на месте шва углубление. Я повезла Алину в Москву с последней надеждой. Профессор Рогинский обещал вылечить Алину и навсегда избавить от этих мучений. Но госквота на такую операцию не предусмотрена, а у нас нет ни малейшей возможности ее оплатить. Алина непрерывно болеет (она так ослаблена, что постоянно принимает препараты, стимулирующие иммунитет), и я не могу работать. Муж таксистом зарабатывает 8 тыс. руб. в месяц. Живем у родителей-пенсионеров в «двушке». *Светлана Соколова, Тамбовская область*

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Свищ рецидивирует, гноится. Его необходимо удалить. К тому же у Алины деформирована ушная раковина. Мы проведем и пластическую коррекцию».

Рустем Алиев, 3 месяца, врожденная правосторонняя косолапость, спасет лечение по методу Понсети. 80 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 120 тыс. руб. Группа строительных компаний ВИС внесет 40 тыс. руб. Не хватает 80 тыс. руб.

В Москву мы приехали из Тамбовской области. Сняли однокомнатную квартиру, муж устроился рабочим на фабрику, я воспитательницей в детский сад. Наш старший сын учится в третьем классе, а два месяца назад родился второй сын. У малыша врожденная патология, его правая стопа неестественно вывернута, пятка торчит вверх. Это для нас полная неожиданность. Никакого самостоятельно лечения мы не проводили. Сразу обратились к участковому ортопеду, он направил нас в Филатовскую больницу. Там рекомендуют, не теряя времени, пока косточки податливы, лечить Рустема по методу Понсети. Мы очень переживаем за сына, а платить за это лечение нечем. Заработков мужа едва хватает на жизнь, а я сейчас в декретном отпуске. Просим вас о помощи. *Анна Алиева, Москва*

Заместитель главного врача больницы им. Н. В. Соловьева Юрий Филимендиков (Ярославль): «Надо как можно раньше начать многоэтапное лечение Рустема по методу Понсети: провести гипсования, закрытую ахиллотомию и транспозицию (перенос) сухожилия».

Аня Шалагина, 7 лет, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 119 100 руб.

Внимание! Цена операции 189 100 руб.
Компания ТТК внесет 70 тыс. руб. Не хватает 119 100 руб.

Я одна воспитываю трех дочерей — Анастасию, Елену и Анну. Девочки мои погодки, красавицы, и больше всего я хочу, чтобы их жизнь сложилась удачно, чтобы они были здоровы и счастливы. Про болезнь младшей, Ани, я ничего не знала. Когда проходили медосмотр для поступления в школу, врач заподозрила что-то и направила нас в кардиоцентр. Там доктора мне объяснили, что у Ани врожденный порок и срочно нужна операция, поскольку случай необычный: шумов не слышно, а дыра в сердечной перегородке большая — и увеличивается! На щадящую операцию нужны немыслимые для нас деньги. Мы живем в деревне, работы здесь вообще нет. Сажаем картошку, держим корову и кур. Весь доход — детские пособия да пенсии моих родителей. Живем очень скромно. Я извелась, все думаю, как Аню спасти. Помогите! *Татьяна Шалагина, Томская область*

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривощеков: «Дефект межпредсердной перегородки мы закроем эндоваскулярно, щадяще. Откладывать операцию нельзя: есть признаки легочной гипертензии».

Реквизиты для помощи есть в фонде.
Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 19.04.13 — 25.04.13

ПОЛУЧЕНО ПРОСЬБ — **41**
ПРИНЯТО В РАБОТУ — **36**
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **5**
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **0**

все сюжеты
rusfond.ru/**pomogite**; rusfond.ru/**minzdrav**

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РУСФОНДА

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Ъ". Проверив письма, мы размещаем их в „Ъ", на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Здоровье@mail.ru, в эфире «Первого канала», а также в 18 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в различных регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше $105,1 млн. В 2013 году (на 25 апреля) собрано 364 838 114 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50;
rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru.
Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.